

Ходячее произведение искусства

Владислав Мамышев-Монро в галерее «Д137»

КОММЕРСАНТ. - 2004. - 7 ОКТЯБРЯ. - С. 22

ВЫСТАВКА фотографии

В питерской галерее «Д137» показывают последние проекты Владислава Мамышева-Монро «Достоевский в Баден-Бадене» и «Женщина как она есть». Персональную выставку скандально знаменитого провокатора-перевоплощенца из Новой академии изящных искусств, сделанную московской галереей XL, посетила АННА ТОЛСТОВА.

Давно переселившийся в Москву любимец богемной публики появился на открытии в образе Чарли Чаплина (только одетого в модном стиле милитари, как будто собрался сыграть «великого диктатора» в 2004 году) и охотно позировал на фоне фотографий из последней, пока еще безымянной серии: Чарли и слепая цветочница из «Огней большого города». На вопрос, в каком же все-таки амплу он выступает, артист отвечал, что когда-то скульптор Михаил Аникушин, которому творчество Монро, оказывается, очень нравилось, сравнил его со своими любимыми карикатуристами Кукрыниксами. Только карандаш, которым он рисует себе бровки ниточкой, вряд ли можно назвать боевым.

К его имени не так часто прибавляют слово «художник». Зато эпитеты вроде «лицедей», «клоун», «шут», «фрик», «травести» и «трансвестит» сыплются, как из рога изобилия, а прозвище Монро приклеилось мертвым. И то, что герой глянцевого журнала, гей-сайтов и клубных вечеринок, единый во многих лицах персонаж светской (хотя сгодился бы и для уголовной) хроники вдруг пролез в калашный ряд актуального искусства, многим до сих пор кажется ошибкой. Между тем у него есть вполне почетная, нижем до него в России, кажется, не занятая ниша. Примеривший такое количество масок, что собственного

Владислав Мамышев-Монро, побывав Достоевским, готовится стать Чаплиным ФОТО МИХАИЛА РАЗУБАЕВА

лица не видеть, побывавший и вживую, и в виде фотографий кроме Мэрилин Монро еще полусотней персонажей, начиная с Христа и заканчивая Любовью Орловой, он типичный «художник как произведение искусства», творящий на грани перформанса и фото/видео.

Серия постановочных фотографий «Достоевский в Баден-Бадене» была сделана специально для проекта куратора Георгия Никича «На курорт» — баден-баденских гастролей актуального русского искусства, прошедших этой весной. Замахнувшись на самого Федора Михайловича, Монро, по собственному признанию, пережил чуть ли не самую мучительную, с двухчасовой гримировкой, фотосессию в жизни — и в результате именно его Достоевский украсил собой все афиши «курортной»

выставки. Поп-идол русской литературы, спускающий за рулеткой последний гонорар, представлен так, как если бы невыносимую серьезность глазунских иллюстраций пропустили через глянцевый объектив. На грани безумия, самоубийства и написания «Игрока»: то закатывает наглицеринные глаза под гольбейновым «Мертвым Христом», то нервно курит у дверей Trinkhalle, то щиплет, ополоумевший, травку, то ухлестывает за дамами, то бежит травиться цианидом. Словом, образ-икона из той же оперы, что и Мэрилин с раздувающейся юбкой.

Видео из проекта «Женщина как она есть» (сопоставившие ему живописные комиксы, как сообщила директор галереи XL Елена Селина, уже проданы) смонтировано в основном из

мамышевских «пиратских» гэгов для программы Артемия Троицкого «Признаки жизни» на Ren TV. Десять минут здорового ржания — над кривляньем женщин непростой судьбы вроде Аллы Борисовны, Эдиты Станиславовны или Ренаты Муратовны и уморительным ремейком конспиративного свидания Штирлица с женой в кафе. Ласковая пощечина гламурному вкусу, эта пародия на пародию все же чем-то неуловимо отличается от родственных теле- и клубных шоу. Неуловимое, видимо, и есть то самое «легкое дыхание» искусства Монро, когда сравнение с Дмитрием Нагиевым кажется оскорбительным. С Синди Шерман — чрезмерным, а ученые бахтинские слова про карнавал и смеховую культуру пусть уж лучше не просятся в строку.